

Разборка, прерванная самым бесцеремонным образом, оставила Дамиана в глубоком унынии. Лишившись возможности сойтись с Тимом в схватке не на жизнь, а на смерть, он стоял посреди комнаты мрачнее тучи.

Дверь со скрипом отворилась.

В лицо пахнуло густым теплым паром и изысканным ароматом роз. Брюс, только что с комфортом понежившийся в горячей ванне, лениво переступил порог. Свободный шелковый халат едва прикрывал тело, мокрые черные пряди небрежно свисали на лоб, а мелкие капли воды стекали на ковер, оставляя темные следы.

Обычно сушкой его волос занимался Альфред, но сейчас Брюс решил обойтись ленивыми взмахами полотенца. С него бы случилось просто завалиться в постель.

И тут его взгляд упал на младшего сына, который стоял посреди спальни, с ног до головы покрытый песком и насквозь пропитавшийся едким запахом рыбы.

Рука Брюса с полотенцем замерла.

— Дамиан... Что с тобой стряслось?

Стоило отлучиться на полчаса, как ребенок умудрился превратиться в это чучело.

— Всё в порядке, отец, — процедил Дамиан и с воинственным видом устремился в ванную, словно та была его личным кровным врагом.

Ничего не понимающий Брюс опустился на край мягкой кровати и растерянно моргнул.

— Отец! — Из-за двери внезапно высунулась голова мальчика. Обильная мыльная пена на волосах делала его вид до крайности комичным. — Ты обещал. Сегодня спишь со мной.

— Разумеется, — Брюс не сдержал мягкой улыбки. — Я здесь. И никуда не сбегу.

Дверь снова с грохотом захлопнулась, изнутри донеслось глухое ворчание:

— И чтобы всё было как у них.

Рассказы Джейсона о поцелуях на ночь, сказках и колыбельных явно не давали маленькому леопарду покоя.

Взгляд Брюса стал еще теплее.

— Конечно.

Дик ложился в постель с явным трепетом. И дело было вовсе не в том, что он испытывал непреодолимый страх перед сном в одной кровати с братом. Просто манера Сатору спать переходила все границы разумного.

Сначала всё шло прекрасно. Стоило ночной тьме сгуститься над островом, как Годжо мирно закрыл глаза и тихо заснул на своей половине. Чинно и благородно.

Дик, который уже много лет жил отдельно, давно отвык от совместного сна с домочадцами. Глядя на это безмятежное лицо, он невольно расплылся в нежной улыбке. В конце концов, они с Брюсом сами вырастили это чудо. Каким бы несносным и вредным котом Сатору ни притворялся днем, для Дика он всегда оставался младшим братом. Восемнадцатилетний Годжо в его глазах мало чем отличался от восьмилетнего.

Азиатские черты лица и без того скрадывали возраст, а уж Сатору с его вечно юным обликом и вовсе походил на старшеклассника, если не брать в расчет исполинский рост.

Белая кожа, ровное, спокойное дыхание... Воспользовавшись моментом, Дик сделал пару снимков на телефон, после чего с легким вздохом скользнул под свое одеяло. Веки налились свинцом, и он быстро провалился в сон.

Однако счастье длилось недолго. Меньше чем через час Дик внезапно проснулся от удушья. Ощущение было такое, словно горло зажали в тиски.

Распахнув глаза, он обнаружил, что поперек его груди и шеи покоится тяжелая, длинная рука Сатору, перекрывая любой доступ к кислороду.

Дик со вздохом аккуратно переложил конечность обратно на половину Годжо и попытался вернуть ускользающий сон.

Но стоило ему задремать, как Сатору во сне начал шарить руками в поисках привычных плюшевых игрушек. В отеле никаких подушек-обнимашек не водилось, и лишенный любимых игрушек Свиндлер недовольно заворчал сквозь сон. Наконец его пальцы наткнулись на что-то теплое и мягкое.

Удовлетворенно хмыкнув, он сгреб Дика в охапку, подмял под себя и придавил всем телом.

Найтвинг с его ростом метр семьдесят восемь оказался буквально погребен под стодевяностосантиметровой тушей Белого Ворона.

Глубоко вдохнув, Дик мысленно похвалил свою акробатическую гибкость. Даже в такой немислимой позе он испытывал лишь легкое стеснение в груди. В конце концов, кондиционер работал на полную мощность, так что летняя жара Гавайев им не мешала. Дик решил смириться и продолжить спать.

Увы, у Сатору на этот счет были другие планы.

Спустя пару минут теплое препятствие под боком начало раздражать Годжо. Оно явно мешало прохладному воздуху от кондиционера обдувать его тело. Сатору недовольно повел плечом, что-то буркнул и одним коротким, профессиональным пинком отправил Дика на пол.

Получив столь вероломный удар среди ночи, Дик взлетел в воздух, мгновенно сгруппировался и бесшумно приземлился на корточки, сканируя комнату на предмет угрозы.

Окна закрыты, следов вторжения нет. Чисто.

Дверь заперта, замок цел, сигнализация работает исправно. Чисто.

Вентиляция безмолвствует, решетка узкая — даже ребенок не пролезет. Тоже чисто.

На кровати царил полнейший хаос. Сатору развалился звездой, скинув одеяло, и упоительно сопел, беззастенчиво оккупировав чужую половину своей длинной ногой.

Опасность ликвидирована.

Дик мрачно уставился на спящего вредного кота.

Соблазн вернуться в мягкую постель был слишком велик. Оценив масштаб катастрофы, Найтвинг решительно перекинул разбросанные конечности Сатору на его сторону. Распластанная «лепешка» за секунду превратилась в аккуратный «мексиканский буррито».

Дик удовлетворенно кивнул и уже собрался нырнуть обратно в царство Морфея, как вдруг...

Новый мощный пинок.

Бум!

И Дик снова на полу.

Приняв неизбежное, старший брат вытянулся на ковре, сложил руки на груди и уставился в потолок с лицом мученика, готового к погребению.

Впрочем, страдал он не в одиночестве.

Прислушавшись к стене, Дик уловил глухой стук из соседнего номера. Сквозь сон слышалось яростное шипение разбуженного маленького леопарда. Но упрямый Дамиан с завидным упорством снова полез на кровать к отцу.

Секунда. И снова полет. И снова глухой удар тела о паркет.

Ха!

Дик беззвучно рассмеялся. Приятно знать, что фортуна повернулась задом не к нему одному.

Пока его братья вели неравный бой со сном, Джейсон с комфортом устроился в кресле со своей электронной книгой. Из наушника, подключенного к жучкам, которые Тим предусмотрительно оставил в комнатах родственников, доносились весьма забавные звуки.

Джейсон прекрасно знал: эти два избалованных барчука — Брюс и Сатору — совершенно не умели контролировать свои привычки во сне, если спали на мягких постелях.

Удивительно, как во время миссий они умудрялись лежать неподвижно всю ночь, не издавая ни звука.

Зато Красная птичка, сопевшая сейчас на его плече, вела себя куда приличнее.

Тим рос, его планы становились всё коварнее, а сердце — чернее, почти как у Бэтмена. Но спал третий Робин на удивление тихо.

Сейчас он напоминал ленивца, ухватившегося за ствол дерева. Тим намертво вцепился в крепкий бицепс Джейсона, уткнувшись лицом в его плечо так, что наружу торчал только кончик носа.

Джейсон даже забеспокоился, как бы парень не задохнулся в его мышцах. Тим спал без задних ног, совершенно не реагируя на грохот, доносившийся из наушников.

К счастью, Тимми еще не успел раздаться в ширину, так что идеально помещался под боком у Колпака, используя его руку как анатомическую подушку.

Джейсон лениво погладил растрепанные волосы брата, зевнул и отложил книгу. Но стоило ему закрыть глаза, как в коридоре слышался подозрительный шорох.

Дверь бесшумно приоткрылась.

В темноте проема вспыхнули две пары глаз, уставившиеся на него с отчаянием голодных волков.

Джейсон зажал ухо Тиму ладонью и прошипел:

— Вы что, совсем страх потеряли?

Пришедший за спасением Дик жалобно посмотрел на младшего:

— Джей, пусть переночевать, а?

Дамиан, прижимая к груди подушку, буркнул:

— Мне просто внезапно разонравилась моя комната.

Дик попытался объяснить всю глубину своей трагедии. Даже когда он смирился и улегся на полу, Сатору, словно сработал автонавигатор, с идеальной точностью скинул подушку прямо ему на голову. Следом полетели одежда, простыня и, наконец, тяжелое одеяло самого Годжо.

Дик, лежащий на голом полу, внезапно оказался завален вещами по самые уши, в то время как Сатору спал беззаботно и крепко, выставив напоказ подтянутый живот.

Терпеть это дальше не было сил.

Поняв, что уговоры не помогут, Дик укутал буянящего Сатору одеялом, выровнял его позу и отправился к Джейсону. У дверей он нос к носу столкнулся с Дамианом.

Любовь к отцу у маленького леопарда все же уступила боли от регулярных падений на пол.

Голубые глаза встретились с зелеными в немом поиске общей гавани.

Джейсон лишь беззвучно расхохотался над их несчастьем.

— Так вам и надо, — одними губами произнес он.

Тим на его плече сонно завопил, чувствуя, что в комнате прибавилось народу, и уткнулся носом еще глубже.

— Подвинься, — Дик попытался протиснуться на кровать, увлекая за собой Дамиана.

— Сгинь, — брезгливо бросил Джейсон. — Кровать двуспальная. Нас четверых она не выдержит, особенно с учетом наших габаритов.

Дамиан тем временем уже применил навыки скрытности Лиги Убийц, пытаясь выкурить спящего Тима из объятий Джейсона.

Понимая, что сейчас начнется третья мировая война между Робинами, Колпак поспешил вмешаться. Он шумно вздохнул, сетуя на свою излишнюю мягкосердечность.

— Слушай сюда, отродье, — прошептал Джейсон на ухо Дамиану. — Я пущу тебя, но если ты разбудишь Тима, я тебе башку откручу. Вы сегодня и так наперегонки бегали.

Дамиан проворчал что-то нечленораздельное на арабском, что Джейсон благополучно проигнорировал.

Он осторожно высвободил руку из-под головы Тима, уложил Дамиана рядом и подсунул третьему Робину подушку, которую тот немедленно сгреб в охапку.

— Вот и славно. Идеальное решение, — Джейсон смахнул невидимую слезу умиления, глядя на двух притихших птиц в одном гнезде. — И без глупостей!

После чего он за шиворот вытащил из комнаты пытавшегося пристроиться с краю Найтвинга.

— А тебе здесь не рады, — отрезал Джейсон, игнорируя жалобное поскуливание старшего брата.

Две большие птицы вернулись в комнату Сатору. Белый Ворон по-прежнему спал без зазрения совести, раскидав одеяло.

Заглянув в комнату Брюса, они обнаружили схожую картину. Бэтмен спал без задних ног, распахнув халат, уткнувшись лицом в подушку и раскинув конечности, словно гигантский осьминог.

Джейсон ядовито усмехнулся.

— У нас всего четыре комнаты. Негоже этим двоим эгоистам спать в королевском одиночестве.

— Пусть мучают друг друга, — заговорщически подмигнул Дик.

Брюс отличался параноидальной чуткостью, трогать его было опасно. А вот Сатору усыплялся легко — стоило ему почувствовать знакомый запах, как он проваливался в глубокий сон.

Главное было не разбудить его исполинскую тушу в процессе транспортировки.

Братья переглянулись. Дик взял Годжо за плечи, Джейсон перехватил ноги.

По воздуху Сатору плыл плавно. Он лишь слегка нахмурился во сне, но, уловив родной аромат и коснувшись головой знакомых волос Брюса, мгновенно расслабился.

Они осторожно протиснулись в комнату отца.

Проходивший мимо ночной охранник отеля замер, судорожно сжимая в руке рацию и решая, не пора ли вызывать полицию.

Дик оперативно перехватил инициативу, продемонстрировав ключ-карту и водительские права.

— Просто небольшая семейная шутка, офицер. Переносим соню.

Под полным недоумением взглядом секьюрити два супергероя, аки заправские шутники, уложили Сатору на кровать к Брюсу.

Два огромных тела мгновенно заполнили всё пространство королевского ложа.

— Ну держитесь, — прошептал Джейсон.

Оказавшись в тесноте, эти двое сначала инстинктивно подобрали конечности. Но не прошло и пяти минут, как их руки и ноги начали расползаться в поисках личного пространства.

Дик довольно хмыкнул, достал телефон и сделал серию эпичных снимков. Этот компромат определенно стоил того, чтобы отправить его Альфреду. Тот наверняка оценит кадры и в качестве награды испечет Дику гору шоколадного печенья для Бладхейвена.

Довольные проделанной работой, братья вернулись в комнату Годжо. Спать вдвоем на одной кровати было слегка неловко, но всё же куда безопаснее для здоровья, чем с Брюсом или Сатору.

Дик с наслаждением вытянулся на простыне. О, этот божественный покой!

В следующую секунду его голова с глухим стуком опустилась на матрас.

Над ним стоял Джейсон, победно сжимая в руках его подушку.

— Идея была моя, исполнение тоже. Подушка уходит победителю.

Дик, не открывая глаз, пробормотал:

— Забирай что хочешь. Главное — меня никто не бьет ногами.

Джейсон с сочувствием посмотрел на старшего брата, отвернулся и уткнулся носом в трофейную подушку.

Семейная любовь — вещь хорошая, но здоровый сон важнее.

На следующее утро Тим проснулся в прекрасном расположении духа. По привычке похлопав рукой в поисках рельефного плеча Джейсона, он нахмурился.

С каких пор Колпак так сильно усох в объеме?

Тим открыл глаза и замер в немом ужасе. Он лежал в обнимку с Дамианом, который спал, уткнувшись ему прямо в подбородок.

"О боже..."

Стараясь не дышать, Тим ювелирным движением высвободил руки и ноги, аккуратно сполз с кровати и на цыпочках выскользнул из комнаты.

Только затворив за собой дверь, он перевел дух и с воинственным видом направился на поиски старших братьев. Подобная шутка могла принадлежать только им.

Но в комнате Сатору было пусто.

Озадаченный Тим повернул голову в сторону спальни Брюса.

"Неужели..."

Бесшумно, словно тень, он подобрался к двери Бэтмена. Система безопасности была отключена, так что Тим беспрепятственно заглянул внутрь.

Его старшие братья уже стояли там, затаив дыхание и с интересом наблюдая за происходящим на кровати.

— Вы что... — начал было Тим, но Дик мгновенно зажал ему рот ладонью, указывая пальцем на ложе.

Битва титанов закончилась ничьей. Руки и ноги Брюса и Сатору переплелись в немыслимый узел. Они умудрились развернуться валетом, явив миру торжество акробатики.

Одно одеяло валялось на полу, а второе — дорогое, шелковое — было разорвано пополам, и тонкие нити наполнителя сиротливо дрожали под потоками кондиционера.

Тим лишился дара речи.

Осознание того, что он спал с Дамианом, внезапно показалось ему величайшим благословением. По крайней мере, его не использовали в качестве боксерской груши.

Почувствовав на себе три пристальных взгляда, Брюс медленно открыл глаза.

На краю кровати выстроились три его сына с одинаковыми заговорщическими улыбками.

— Чему вы улыбаетесь? — хрипло и сонно спросил он.

Троица хранила загадочное молчание.

Брюс моргнул, попытался сесть, но обнаружил, что его тело заблокировано, конечности затекли, а сверху на нем мертвой хваткой лежит нечто очень тяжелое.

Внутренний радар Бэтмена мгновенно забил тревогу. Сон как рукой сняло.

Дамиана рядом не было. Вместо него на нем гроздью висел огромный Белый Ворон, завязав их конечности в затейливый узел.

В стальных глазах Брюса отразилось глубокое экзистенциальное смятение.

Он медленно перевел взгляд на сыновей:

— Где Дамиан?

Комната взорвалась дружным хохотом.

Семь дней заслуженного отпуска пролетели незаметно, и пришло время возвращаться в Готэм.

То ли совместные ночные злоключения сблизили младших братьев, то ли случилось чудо, но Дамиан и Тим за всю дорогу ни разу не поцапались.

Частный лайнер благополучно и на удивление мирно приземлился на готэмском аэродроме.

Альфред, выглядевший после своего отпуска помолодевшим лет на десять, ждал их у трапа в своем неизменном безупречном костюме.

— Альфред, как же мы скучали, — члены семьи Уэйн по очереди обняли старого дворецкого. Даже колючий Дамиан подошел и неловко уткнулся носом в плечо верного друга.

Глаза Альфреда потеплели.

— В Готэме похолодало, господа. Думаю, вам стоит переодеться.

Однако, когда все направились к машинам, дворецкий деликатно придержал Брюса за локоть.

Он протянул хозяину планшет.

— Милорд, полагаю, события последних дней в городе вас заинтересуют.

Брюс нахмурился:

—?

Заметив едва уловимую усмешку на лице Альфреда, он взял планшет и впился взглядом в экран.

Последовало долгое, зловещее молчание.

— Кент! — Яростный рев Темного Рыцаря эхом разнесся над поместьем Уэйнов. — Какого черта ты забыл в Готэме?! И кто просил тебя спасать кошек с деревьев?! Готэмские коты прекрасно умеют спускаться сами!

В Метрополисе, в редакции «Дейли Плэнет», Кларк Кент внезапно вжал голову в плечи.

Проходившая мимо Лоис Лейн удивленно остановилась:

— Кларк? Что с тобой? Почему не пишешь статью?

Кларк выдавил вымученную улыбку, в его глазах отразилась вселенская скорбь:

— Знаешь, Лоис... Думаю, мне стоит писать помедленнее. Намного медленнее. Вся ночная работа уже сделана.

Он с надеждой посмотрел на коллегу:

— Как думаешь, шеф разрешит мне заменить интервью с Брюсом Уэйном на материал о Тони Старке? Если я поеду в Готэм, вы меня больше не увидите.

Лоис лишь недоуменно приподняла бровь.

Тем временем в Нью-Йорке виновник другого переполоха, Тони Старк, невинно развел руками:

— Эй, я тут вообще-то делом занят. Проверяю каналы проклятой энергии у Белого Ворона. Я чист как стеклышко!

На окраине Нью-Йорка каналы проклятой силы медленно шли волнообразными импульсами, уходя в бесконечную даль.

<http://bllate.org/book/19544/2004489>